

DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-392-401

УДК 304.4

Начальный этап формирования концептуальных основ социальной политики

Э.А. Шаманина

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД России

Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Эволюция социальной политики и ее концептуальное оформление происходили постепенно. Выстраиваясь как государственная социальная доктрина в модели социального государства, социальная политика приобрела новое значение, трансформируясь в рамках модели государства всеобщего благосостояния, где она представляет собой деятельность государства, направленную на обеспечение социальной стабильности и общественного благосостояния с учетом таких факторов, как индивидуальная и общественная ответственность, социальная и экономическая защищенность. Основные современные направления социальных, экономических и политических воззрений связаны с социальной политикой.

Ключевые слова: социальная политика, модель социальной рыночной экономики, социальное государство, государство всеобщего благосостояния

Введение

Социальные проблемы, преодоление которых может оказать существенное влияние на благополучие населения, возникают на протяжении всего исторического пути общественного развития. Спецификой современного общества является понимание важности преодоления проблем, ведущих к формированию социальных рисков, которые могут послужить в дальнейшем причиной не только социальной, но экономико-политической дестабилизации. Вследствие чего разработка и реализация мер, направленных на предотвращение и решение таких проблем, лежат в основе любой социальной политики.

История социальной политики берет начало со времен социально-философских учений античного периода. Постепенно оформление социальной политики как самостоятельного направления научных исследований, а также ее теоретических основ, стало происходить в XIX—XX вв. во многом в рамках развития экономической и социологической мысли, в том числе и немецких экономико-философских концепций. Экономические учения и идеи известных экономистов и социологов, таких как А. Смит (Смит, 2009), Д. Рикардо (Рикардо, 1955), Дж. Ст. Милль (Милль, 1981), К. Маркс (Маркс, 2001), Ф. Лист (Лист, 2005), Л. фон Мизес (Мизес, 1993), Ф.А. фон Хайек (Хайек, 2001), Дж.М. Кейнс (Кейнс, 2002), В. Ойкен (Ойкен, 1995), В. Зомбарт (Зомбарт, 1906), М. Вебер (Вебер, 1990),

А. Сен (Сен, 1996), К. Поланьи (Поланьи, 2002), Т.Х. Маршалл (Marshall, 1963) и др. отражали изменения в социальных и экономических отношениях, что в значительной степени определило направление развития социальной политики, продемонстрировав ее взаимосвязь с экономической политикой и экономическим развитием государства (Канаева, 2016).

Эволюция социальной мысли в XIX—XX вв.

Опираясь на работы западных исследователей XIX—XX вв., можно заключить, что вопросы социальной политики рассматривались в тот период в контексте экономической политики государства, а также становления и развития принципов классического либерализма при формировании капиталистического уклада жизни со свойственными ему трудовыми и социально-классовыми отношениями.

Развитие социальной политики в странах Европы происходило неравномерно. Так, Правительство Германии, первым из числа европейских стран, обратив внимание на социальное положение рабочих и их семей, стало реализовывать политику социального обеспечения. Появление социальной системы защиты работников, сформировавшейся в 1883 г. в результате декретов немецкого канцлера Отто фон Бисмарка и направленной на помощь семьям рабочих, послужило практической основой для становления социальной политики государства. В этой связи вполне закономерно, что именно в Германии начинает происходить теоретическое осмысление подходов к вопросам социальной политики (Канаева, 2016).

В частности, немецкая политическая элита и ученые пытались найти оптимальное социальное решение, которое бы, с одной стороны, способствовало решению проблемы с асимметричным развитием общества, а с другой, стимулировало развитие новой капиталистической системы, в рамках которой обеспечился рост общественного благосостояния.

Рассматривая важность социальной политики в стимулировании роста экономики, ученые-экономисты подчеркивали и необходимость в значительных объемах денежных средств, требуемых для обеспечения граждан социальными услугами по мере роста экономического потенциала страны. Конечно, качество жизни можно улучшить и несмотря на низкие доходы, однако для построения адекватной программы социального обеспечения требуются дополнительные источники финансирования. Так, немецкий экономист Адольф Вагнер отстаивал позицию централизации власти в отношении финансовой сферы, а именно высказывал мнение о том, что средства государственного бюджета могут стать неотъемлемым элементом социального реформирования и благосостояния общества (Канаева, 2016).

Другой немецкий экономист Людвиг Иосиф Brentано усматривал достижение устойчивости и общественной справедливости не вследствие государственного патернализма малообеспеченных социальных групп, а в результате развития трудового законодательства и профсоюзов. Данные институты являются необходимыми составными элементами функционирования социального государства, теоретические основы которого были сформулированы немецким философом, экономистом Лоренцом фон Штейном.

По мнению Лоренца фон Штейна, применившего в 1850 г. понятие «социальное государство», такое государство способно обеспечить экономический и общественный прогресс населения. В процессе развития данной концепции складывались различные подходы к пониманию основных функций, задач и отличительных характеристик социального государства (Социальное государство: концепция и сущность, 2004).

Несмотря на множество имеющихся теорий, социальное государство можно охарактеризовать как исторически сложившийся особый тип государства, целью которого является поддержание классового мира, социальной солидарности и справедливости. Государство такого типа предполагает совместную ответственность государственного и частного секторов и гражданского общества за благополучие, развитие и процветание социальной сферы, что подтверждается мнением российского социолога П.К. Гончарова о том, что в социальном государстве происходит сближение и гармонизация государственных, частных и общественных целей (Люблинский, 2004).

Особенность социального государства заключается в том, что, проводя социальную политику, государство не является ее единоличным актором, потому как субъектами социальной политики могут выступать и некоммерческие организации, органы местного самоуправления, бизнес-сообщество, различного рода общественные объединения и др. Такое государство призвано служить в качестве социального ориентира для рыночной экономики, направлять ее на достижение социальных задач, стоящих перед государством, регулируя все социальные процессы в обществе (Аверин, 2010).

Идеи Штейна снискали поддержку в рядах экономистов и социологов конца XIX в. Взгляды ученых были сфокусированы на стремлении расширить сферу государственной ответственности, вследствие чего государство смогло осуществлять не только приписанные ему патерналистские функции в отношении частной собственности и поддержании социальной стабильности, но также и обеспечивать поддержку, как материальную, так и моральную, в отношении малоимущих слоев общества.

Такой подход требовал от общественности того времени полного переосмысления системы отношений между государством, рынком, его субъектами и обществом, сформировавшейся в рамках теорий классической школы политэкономии. Характерной особенностью социального государства является признание активной роли власти в регулировании системы хозяйственных отношений, а также и социальных, в процессе проведения социальной политики с целью решения социальных проблем и повышения всеобщего уровня благосостояния граждан (Основы экономической политологии, 2015; Завьялова, 2017).

В процессе своего становления концепция социального государства во многом исходила из идей экономиста, основоположника институционального направления в политической экономии, Торстейна Веблена. По его мнению, основная проблема социального развития заключалась в несогласованности целей производственного и так называемого праздного классов. Такое противоречие приводит к столкновению интересов граждан, занятых, с одной стороны, в промышленной сфере, а с другой, в сфере финансового капитала. Выход из сложившей-

ся ситуации Веблен видел в формировании такого социального класса, как «технократы», призванного установить качественно новые ориентиры для развития основных сфер общества, в частности экономической и социальной (Люблинский, 2004).

Следует отметить, что в концепции социального государства большое внимание уделяется проблеме благосостояния, которая не получила столь широкого рассмотрения в рамках развития классической школы либерализма. Возвращаясь к ее постулатам, общественное благосостояние целиком определяется степенью развитости и свободы рыночных механизмов.

Основным объектом рассмотрения исследований английского экономиста Артура Пигу стала проблема распределения доходов в целях достижения благосостояния. Выдвигая на первый план идею о несовершенстве механизма рыночной экономики, А. Пигу приходит к выводу, что более равномерное распределение доходов приведет к большему приросту благосостояния. Экономист отмечает, что рынок не всегда способен отразить все возможные выгоды и издержки от производства некоторых товаров, например такого вида, как общественные блага, в частности безопасность, услуги ЖКХ, социальные услуги, обладающие свойствами неделимости, неисключаемости и неисчерпаемости в своем потреблении. Скрывая свою заинтересованность в товарах такого рода, потребитель не желает платить за их производство, что в свою очередь не дает возможности рынку аккумулировать достаточно средств на их производство. Такая ситуация препятствует росту общественного благосостояния, приводя к снижению уровня социально-экономического развития (Сафрончук, 2015).

Вследствие этого экономист приходит к выводу о том, что государство должно поддерживать благосостояние путем системы перераспределения доходов, а также обеспечивать развитие социальной сферы и ее составляющих, в частности образования и здравоохранения, в целях защиты интересов будущих поколений.

Следует упомянуть, что, рассматривая процесс формирования взаимодействия в трудовом коллективе между рабочими и управляющими, А. Пигу поднимает вопрос и об условиях труда работающих на предприятиях. Именно он предлагает заключение своего рода «трудового партнерства» между рабочими и предпринимателями в целях убеждения работников в том, что потребности предприятия и в целом частного сектора могут быть обусловлены интересами всего общества.

Британский экономист Джон Гобсон в продолжение рассмотрения концепции благосостояния утверждал, что социальное развитие способно обеспечить обществу высокие стандарты уровня жизни и «человеческое благосостояние». Однако указанной цели можно достичь посредством проведения государством соответствующей политики, в то время как бизнесу, по его мнению, необходим общественный контроль, осуществляемый в процессе обобществления крупных корпораций.

К XX в. модели развития общества в рамках подходов классического либерализма и кейнсианства постепенно изживали себя, приводя к необходимости развития нового подхода к вопросам социально-экономической и политической эффективности. Выход был найден учеными-неолибералами, предложившими альтернативную концепцию развития, вобравшую в себя все лучшее, что пред-

лагали доктрины прошлого века. Данная модель назвалась моделью социальной рыночной экономики, основными принципами которой согласно одному из ее авторов, немецкому экономисту Людвигу Эрхарду, являются «свобода, справедливость, благосостояние для всех» (Люблинский, 2004).

Авторами данной концепции отрицалась главенствующая роль государства в качестве единственного инструмента управления рыночным хозяйством. Ученые пытались оптимизировать государственную политику, которую следовало направить на стимулирующее воздействие на рыночную экономику и развитие частного сектора, эффективное функционирование которых обеспечивало бы рост общественного благосостояния.

Фактором эффективного развития модели социальной рыночной экономики является развитие условий, при которых государственная активность в области социального обеспечения будет сокращаться. В целях обеспечения населения пособиями, дотациями, пенсиями и другими видами социальных услуг государству необходимы дополнительные свободные денежные средства, которыми оно не обладает. Вследствие отсутствия у государства собственных средств оно вынуждено проводить политику перераспределения доходов, поступающих в виде налоговых сборов от производящих слоев общества (Сидорина, 2005).

Таким образом, увеличение числа социальных мероприятий ложится налоговым бременем на предпринимательский сектор, лишая предпринимателей стимулов для инвестиций и активной части населения для дальнейшей трудовой деятельности, тем самым приводя к нарушениям в функционировании механизмов рыночной системы.

Л. Эрхард полагает, что проблемы социального характера и общественного благосостояния должны решаться за счет эффективного функционирования хозяйственной системы, основанной на механизме свободной рыночной конкуренции, а не посредством лишь единственной политики перераспределения. В этой связи социальная составляющая экономической политики должна способствовать выстраиванию системы, которая стимулировала бы индивидов к самостоятельной деятельности, благодаря которой они смогли сами заботиться о благополучии собственном и своих близких. Социальная политика в такой модели становится драйвером по созданию условий развития социальной сферы, в частности систем образования и здравоохранения, направленной на возможность получения индивидами жизненной стабильности (Сидорина, 2012).

Социальный патернализм государства, выражающийся в распределении пособий, льгот, дотаций и других видов поддержки, должен осуществляться в отношении тех социальных групп, которые не в состоянии по тем или иным не зависящим от них причинам обеспечить себе прожиточный минимум. По мнению Л. Эрхарда, социальная политика не должна служить препятствием гражданам для получения финансовой независимости и для заинтересованности частного сектора в привлечении инвестиций, стимулирующих рост производительности и создание рабочих мест, обеспечивая занятость и эффективность социально-экономического развития (Сидорина, 2005).

Вследствие становления социального государства и модели социального рыночного хозяйства исследования в отношении поиска взаимосвязи между дости-

жением социальной справедливости и экономической эффективностью, наряду со степенью социальной ответственности государства и частного сектора, остаются главной темой для обсуждения среди многих ученых.

Например, рассуждая о сфере социальной ответственности субъектов социальной политики, О.А. Канаева указывает, что в перечень главных функций социального государства включают деятельность государства, связанную с компенсацией доходов населению, утраченных по причине безработицы или временной нетрудоспособности. С другой стороны, она также отмечает, что в качестве основных функций социального государства можно рассматривать его действия, направленные на поддержку образования, в то время как функции по созданию благоприятных и безопасных условий труда становятся приоритетом для частных компаний, а не самого государства. Социальная ответственность государства, степень его вмешательства в социальную сферу и влияние частного сектора на развитие социальной сферы рассматриваются в качестве одной из характерных черт современных моделей рыночной экономики (Канаева, 2016).

Современные взгляды на трактовку социальной политики, социальных функций государства и частного сектора, а также их совместной роли в процессе ее формирования в значительной степени сложились не только под влиянием учений и практики социального государства и социального рыночного хозяйства, но также и в результате становления теории государства всеобщего благосостояния.

Золотым веком данной концепции является середина прошлого столетия. Начиная с XX в. к феномену государства благосостояния обращались многие ученые, отмечая, что это явление характерно непосредственно для эпохи индустриализма. К началу XXI в. сформировалось множество подходов к определению концепции государства всеобщего благосостояния, трактуемых различными экономическими, политологическими и социологическими словарями. Однако для ученых и политиков современности государство всеобщего благосостояния — это, прежде всего, создание системы по обеспечению общества необходимыми социальными потребностями, а также гармоничное взаимодействие государственных институтов с элементами свободной рыночной экономики в целях решения вопросов социальной проблематики (Сидорина, 2012).

В большей степени фундаментальным и многогранным исследованием концепции государства всеобщего благосостояния является труд датского социолога Г. Эспинга-Андерсена. В своей работе, проанализировав и обобщив накопленный материал, он выделяет три типа государства благосостояния, построение которого опирается на конкретные взаимосвязанные принципы внутри страны, и условия развития в его рамках социальной политики. Такими принципами служат характер государственного участия в хозяйственной жизни, степень зависимости общественного благосостояния от влияния рыночных сил, а также стратификация общества. На основе выделенных им параметров Эспинг-Андерсен выводит следующие типы государства благосостояния: неолиберальный, или американский; социально-демократический, присущий странам северного региона Европы; консервативно-корпоративистский, или франко-германский (Сидорина, 2005).

Для первого типа характерна высокая степень дифференциации населения по доходам, а также низкая доля государственного вмешательства в хозяйственные процессы. Социальная политика, проводимая в рамках государства такого типа, характеризуется принципом «остаточного распределения», что подразумевает оказание поддержки малоимущим слоям населения только после перераспределения основной части расходов. Таким образом, государство предоставляет только минимальный гарантированный объем социального обеспечения.

Социально-демократическому типу присуще прямое государственное обеспечение малоимущих членов общества, основанное на финансировании различного рода программ помощи.

Последний тип, консервативно-корпоративистский, сочетает в себе черты двух других видов. Например, в нем можно обнаружить довольно значительный уровень расслоения населения по доходам и своему социальному положению в сочетании с высокой степенью государственного регулирования рынка.

Благодаря трактовке Г. Эспинга-Андересена можно заключить, что в целом структурирование социальной политики, а также обеспечение социально-экономического благополучия происходит в зависимости от установления того или иного режима в стране.

Однако уже ко второй половине XX в., несмотря на то, что многим западно-европейским странам удалось претворить в жизнь различные типы социальной политики, кризисные явления, сопровождаемые финансовой нестабильностью в 1990-е гг., привели к трансформации функционального аппарата сложившихся социальных институтов. В частности, постепенно стали стираться параметры различий основных моделей социальной политики. Прежде всего, такая тенденция выражалась в действиях государств, традиционно отличавшихся развитой системой социального обеспечения и большой долей бюджетного финансирования социальной сферы, направленных на введение системы платности в отношении некоторых социальных услуг (непосредственно в сфере здравоохранения — оформление частного медицинского страхования). С другой стороны, те государства с либеральной хозяйственной моделью, где задачи социальной сферы в большей степени возлагались на плечи частного сектора, принимают решение о расширении своего участия и бюджетного финансирования социальной сферы (Сидорина, 2012).

Заключение

Независимо от того, какую модель либеральной рыночной экономики, социального государства или государства всеобщего благосостояния, выберет государство в целях обеспечения социально-экономического развития, формирование и реализация социальной политики должны согласовываться с поставленными целями.

Несомненно, формирование концептуальных основ социальной политики в XIX—XX вв. было связано со становлением экономических теорий, основой для дальнейшего развития которых служили идеи прошлого столетия. Появление инновационных экономических учений сопровождалось реформированием хо-

зайственных и общественных отношений, требующим разработки новой социально-экономической политики, учитывающей социальные явления, появление которых всегда обусловлено сменой курса экономико-политического развития. Опираясь на возникающие представления экономической мысли, социальная политика осуществляет их преобразование, структурируя и оформляя их в социальном концептуальном ключе.

© Шаманина Э.А., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- Аверин А.Н.* Социальная политика. Теория и методология: учебное пособие. М.: РАГС, 2010. 176 с.
- Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
- Завьялова Е.Б.* Теоретические основы социальной ответственности бизнеса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 2. С. 209—218.
- Зомбарт В.* Идеалы социальной политики. СПб.: Знание, 1906. 64 с.
- Канаева О.А.* Социальная политика государства и бизнеса: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. 343 с.
- Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
- Лист Ф.* Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 382 с.
- Люблинский В.В.* Трансформация общества и социальная политика в странах Запада: вторая половина XX — начало XXI в.: монография. М.: РУДН, 2004. 262 с.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. М.: АСТ, 2001. Т. 1. 565 с.
- Мизес Л. фон.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М.: Catallaxy, 1993. 240 с.
- Милль Дж.Ст.* Основы политической экономии. М.: Прогресс, 1981. Т. 3. 448 с.
- Основы экономической политологии: учебник / под ред. Е.Б. Завьяловой. М.: МГИМО-Университет, 2015. 414 с.
- Ойкен В.* Основные принципы экономической политики / под общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херрман-Пиллата. М.: Экономика, 1996. 496 с.
- Полань К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
- Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. 360 с.
- Сафрончук М.В.* Человеческое поведение, экономические школы и экономическая политика // Вестник Академии. 2015. № 4. С. 221—232.
- Сен А.* Об этике и экономике. М.: Наука, 1996. 162 с.
- Сидорина Т.Ю.* Два века социальной политики. М.: РГГУ, 2005. 442 с.
- Сидорина Т.Ю.* История и теория социальной политики: учебное пособие. М.: РГГУ, 2012. 555 с.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2009. 960 с. (Серия «Антология экономической мысли»).

Социальное государство: концепция и сущность // ДИЕ РАН № 138. М.: ИЕ РАН; Огни, 2004. 128 с.

Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2001. 256 с.

Marshall T.H. *Sociology at the Crossroads and Other Essays*. L.: Heinemann, 1963. 348 p.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 23 марта 2018

Дата проверки: 01 августа 2018

Дата принятия к печати: 26 сентября 2018

Для цитирования:

Шаманина Э.А. Начальный этап формирования концептуальных основ социальной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 3. С. 392—401. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-392-401

Сведения об авторе:

Шаманина Элина Алексеевна, аспирант, преподаватель кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства МГИМО МИД России. Контактная информация: e-mail: shamanelly55@gmail.com

Conceptual framework of social policy development: initial period

E.A. Shamanina

Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract. This article examines conceptual fundamentals of social policy, which have evolved as an independent field of research in a framework of economic, sociological thought and philosophical concepts development since nineteenth and early twentieth centuries. Highlighting the importance of social policy economists of nineteenth and twentieth centuries developed the model of social market economy and welfare state. Within these models, social policy is considered to be one of the important part of government policy aimed at national development and providing social welfare.

Keywords: social policy, social and welfare state, government, business, theory of social policy, social market economy, Lorenz von Stein, Ludwig Wilhelm Erhard, Gosta Esping-Andersen

References

- Averin A.N. (2010). *Social'naya politika. Teoriya i metodologiya*. Moscow: RAGS Publ., 176. (In Russ.)
- Veber M. (1990). *Protestantskaya ehtika i duh kapitalizma*. Moscow: Progress Publ., 808. (In Russ.)
- Zav'yalova E.B. (2017). Teoreticheskie osnovy social'noj otvetstvennosti biznesa. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika*, 25(2), 209—218. (In Russ.)
- Zombart V. (1906). *Idealy social'noj politiki*. Saint Peterburg: Znanie Publ., 64. (In Russ.)

- Kanaeva O.A. (2016). *Social'naya politika gosudarstva i biznesa: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury*. Moscow: Yurajt Publ., 343. (In Russ.)
- Kejns Dzh.M. (2002). *Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg*. Moscow: Gelios ARV Publ., 352. (In Russ.)
- List F. (2005). *Nacional'naya sistema politicheskoy ehkonomii*. Moscow: Evropa Publ., 382. (In Russ.)
- Lyublinskij V.V. (2004). *Transformaciya obshchestva i social'naya politika v stranah Zapada: vtoraya polovina XX — nachalo XXI v.* Moscow: RUDN Publ., 262. (In Russ.)
- Marks K. (2001). *Kapital. Kritika politicheskoy ehkonomii*. Vol. 1. Moscow: AST Publ., 565. (In Russ.)
- Mizes L. fon. (1993). *Byurokратиya. Zaplanirovannyj haos. Antikapitalisticheskaya mental'nost'*. Moscow: Catallaxy Publ., 240. (In Russ.)
- Mill' Dzh.St. (1981). *Osnovy politicheskoy ehkonomii*. Vol. 3. Moscow: Progress Publ., 448. (In Russ.)
- Zav'yalova E.B. (ed.) (2015). *Osnovy ehkonomicheskoy politologii*. Moscow: MGIMO-Universitet Publ., 414. (In Russ.)
- Ojken V. (1996). *Osnovnye principy ehkonomicheskoy politiki*. V.S. Avtonomova, V.P. Gutnika, K. Herrman-Pillata (eds.). Moscow: Ekonomika Publ., 496. (In Russ.)
- Polan'i K. (2002). *Velikaya transformaciya: politicheskie i ehkonomicheskie istoki nashego vremeni*. Saint Peterburg: Aletejya Publ., 320. (In Russ.)
- Rikardo D. (1955). *Nachala politicheskoy ehkonomii i nalogovogo oblozheniya*. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat Publ., 360. (In Russ.)
- Safronchuk M.V. (2015). Chelovecheskoe povedenie, ehkonomicheskie shkoly i ehkonomicheskaya politika. *Vestnik Akademii*, (4), 221—232. (In Russ.)
- Sen A. (1996). *Ob ehtike i ehkonomike*. Moscow: Nauka Publ., 162. (In Russ.)
- Sidorina T.Yu. (2005). *Dva veka social'noj politiki*. Moscow: RGGU Publ., 442. (In Russ.)
- Sidorina T.Yu. (2012). *Istoriya i teoriya social'noj politiki*. Moscow: RGGU Publ., 555. (In Russ.)
- Smit A. (2009). Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. *Seriya: Antologiya ehkonomicheskoy mysli*. Moscow: Eksmo Publ., 960. (In Russ.)
- IE RAN (2004). *Social'noe gosudarstvo: koncepciya i sushchnost'*. DIE RAN № 138. Moscow: Ogni Publ., 128. (In Russ.)
- Hajek F.A. (2001). *Individualizm i ekonomicheskij poryadok*. Moscow: Izograf Publ., 256. (In Russ.)
- Marshall T.H. (1963). *Sociology at the Crossroads and Other Essays*. London: Heinemann Publ., 348.

Article history:

Received: 23 March 2018

Revised: 01 August 2018

Accepted: 16 September 2018

For citation:

Shamanina E.A. (2018). Conceptual framework of social policy development: initial period. *RUDN Journal of Economics*, 26(3), 392—401. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-392-401

Bio Note:

Shamanina E.A., PhD Student, Lecturer of the Economic Policy and Private-Public Partnership Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). *Contact information:* e-mail: shamanelly55@gmail.com